

Гражданско-правовой режим результатов, сгенерированных нейронными сетями: проблемы определения и толкования

Аннотация. В статье рассмотрены критерии оригинальности и творческого характера сгенерированного нейронными сетями результата как необходимые и достаточные условия для признания его охраноспособным объектом авторского права. Обосновано, что промпт имеет юридическое значение как особая форма выражения воли автора и доказательство его творческого вклада. Подробно раскрыты способы записи и фиксации промпта. В качестве примеров проанализированы отдельные судебные акты России, Китая, США и Италии, где ставился вопрос о возможности охраны сгенерированных результатов авторским правом. Выявлены две модели договорного регулирования отношений при использовании генеративных платформ: «нейросеть — инструмент», при которой исключительные права возникают у пользователя и впоследствии ему принадлежат, и «нейросеть — сервис», предполагающая отчуждение имущественных прав в пользу субъекта исключительных прав на программный комплекс (генеративную платформу) с последующим предоставлением пользователю ограниченной лицензии. Сделан вывод о том, что при локальной установке генеративной модели отношения квалифицируются как лицензионный договор, а при облачной архитектуре — как смешанный договор, включающий элементы лицензионного договора и договора возмездного оказания услуг.

Ключевые слова: нейронные сети; генеративная платформа; сгенерированный результат; охраноспособные объекты; искусственный интеллект; объекты авторского права; исключительное право; авторские права; критерии охраноспособности; творческий характер; оригинальность произведения

Для цитирования: Старовойтова А. С. Гражданско-правовой режим результатов, сгенерированных нейронными сетями: проблемы определения и толкования // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 4. — С. 82–90. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.185.4.082-090

The Civil-Law Regime of Neural Network-Generated Outputs: Challenges of Definition and Interpretation

Anna S. Starovoytova, Senior Lecturer, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Senior Research Fellow, Federal Institute of Industrial Property, Moscow, Russian Federation
asstarovoytova@msal.ru

© Старовойтова А. С., 2026

* Старовойтова Анна Сергеевна, старший преподаватель кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), старший научный сотрудник Федерального института промышленной собственности
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
asstarovoytova@msal.ru

Abstract. The paper examines the criteria of originality and creative character of outputs generated by neural networks as necessary and sufficient conditions for their recognition as copyrightable objects. The study substantiates the conclusion that a prompt possesses legal significance as a special form of expression of the author's intent and as evidence of the author's creative contribution. The methods of recording and preserving prompts are analyzed in detail. By way of illustration, the paper reviews selected judicial decisions from Russia, China, the United States, and Italy where the possibility of copyright protection for AI-generated outputs was at issue. Two models of contractual regulation governing the use of generative platforms are identified: the «neural network as tool» model, under which exclusive rights initially vest in and subsequently belong to the user; and the «neural network as service» model, which предусматривает the transfer of proprietary rights to the holder of exclusive rights in the software complex (the generative platform), followed by the grant to the user of a limited license. The author concludes that, where a generative model is installed locally, the relationship should be characterized as a license agreement, whereas in the case of a cloud-based architecture it should be classified as a mixed contract incorporating elements of both a license agreement and a contract for compensated services.

Keywords: neural networks; generative platform; AI-generated output; copyrightable object; artificial intelligence; copyrighted works; exclusive right; copyright; criteria of copyrightability; creative character; originality of a work

Cite as: Starovoytova AS. The Civil-Law Regime of Neural Network-Generated Outputs: Challenges of Definition and Interpretation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(4):82-90. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.185.4.082-090

Искусственный интеллект¹ (ИИ) творит без вдохновения, но результат вдохновляет. Готово ли право признать ценность без личности и охранять то, что родилось без автора, но живет в культуре? Сегодня юридическая литература пестрит публикациями о дискуссиях в области авторских прав на контент, созданный с помощью технологий ИИ². Перед пользователями нейронных сетей (далее также — нейросеть), юристами, судом встают сложные вопросы. Являются ли охраноспособными результаты, сгенерированные нейронными сетями? Каковы необходимые условия для того, чтобы такие результаты могли быть признаны объектами авторского права? Кто выступает правообладателем? Иными словами, речь идет об определении гражданско-правового режима результатов, сгенерированных нейросетями. Именно эта юридическая категория раскрывает их место в

системе объектов гражданских прав и отвечает на вопросы о том, какие юридически значимые действия можно совершать в отношении таких интеллектуальных продуктов, какие права и у каких лиц возникают в связи с их созданием, какие способы защиты возможно применять при нарушении прав на такие результаты.

Согласно ст. 1257 ГК РФ автором произведения может быть только гражданин, творческим трудом которого оно создано. Авторство неразрывно связано с критериями оригинальности и личного творческого вклада. Эти критерии необходимы при определении охраноспособности результата интеллектуальной деятельности. Несмотря на тесную связь между этими понятиями, они не совпадают по своему содержанию. Оригинальность означает, что произведение создано самостоятельно, без копирования у третьих лиц. Эта категория указывает на индивидуальное

¹ Старовойтова А. С. «Искусственный интеллект»: проблемы юридической квалификации // Интеллектуальная собственность как базовое условие обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации : сборник докладов XXVI Международной научно-практической конференции Роспатента, Москва, 29 сентября 2022 г. / вып. ред. Е. Г. Царева. М. : Федеральный институт промышленной собственности, 2022. С. 101–103.

² См. подробнее о юридической природе ИИ и технологий ИИ: Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. Т. 1. М. : Проспект, 2021. С. 102–124 (автор гл. 3 разд. I — д. ю. н., проф. Л. Ю. Василевская).

происхождение результата. Творческий характер предполагает, что в процессе создания произведения автор проявил творческую свободу и индивидуальность, а не механически воспроизвел информацию. Соответственно, оригинальность относится к происхождению произведения, а творческий характер — к способу его создания. Вместе эти критерии формируют единое основание для признания произведения результатом авторского труда, подлежащего правовой охране. И судебная практика демонстрирует позицию, согласно которой при определении охраноспособности результата следует установить, «проявил ли его автор выбором формы продукта свои творческие способности оригинальным способом, сделав свободный и творческий выбор»³.

Таким образом, вопрос о квалификации сгенерированного нейросетью контента в качестве объекта авторских прав в первую очередь касается выявления наличия или отсутствия оригинальности и творческого вклада человека. При использовании нейросетей оригинальность может сохраняться, если человек не просто запускает генеративный алгоритм, а осуществляет осознанный выбор параметров, вмешивается в процесс создания, отбирает и структурирует результат. Тогда итоговое произведение может отражать индивидуальность автора как куратора или режиссера цифрового процесса, что соответствует требованию оригинальности. Если ИИ используется как вспомогательный инструмент, а ключевые решения о содержании, структуре и композиции принимает человек, то можно говорить о наличии творческого характера. Однако если роль пользователя сводится лишь к техническому запуску системы или случайному выбору опций, то творческая составляющая может отсутствовать, что ставит под сомнение охраноспособность результата.

Рассмотрим алгоритм работы нейросетей и процесс создания текстовых, графических,

аудио- и видеорезультатов. Нейросеть — вид компьютерной программы, которая учится на большом объеме данных выявлению закономерностей и генерации новых результатов и по заданным пользователем запросам (промптам) создает текст, музыку, изображения. По сути, нейросеть — программный инструмент, имитирующий работу человеческого мозга для решения конкретных задач. Технически процесс генерации основан на вероятностной модели, которая, например, была обучена на массиве текстов и предсказывает наиболее вероятную последовательность слов, исходя из контекста. Принципиально важно, что результат — не копия, так как нейросеть не извлекает готовую информацию из базы данных и не воспроизводит фрагменты конкретных источников, вместо этого она формирует продукт в реальном времени, опираясь на математически выверенные вероятностные связи между элементами и структурами, ранее усвоенными в процессе обучения. Нейросеть изучает и запоминает паттерны и структуры из данных, не сохраняя их. Например, она может обучаться на тысячах фотографий котов, пытаясь понять общие характеристики (усы, цвет шерсти, хвосты).

В юридической литературе⁴ широко обсуждается проблема правомерности использования охраняемых авторским правом произведений для обучения нейросетей без согласия авторов. Авторы публикаций высказывают свои мысли по поводу того, не является ли процесс генерации результатов просто компиляцией или копированием материалов, на которых обучалась модель. Если результат — лишь переработка или компиляция существующих материалов, то это может ставить под сомнение его оригинальность в юридическом смысле, а следовательно, и возможность его охраны авторским правом.

Однако, на наш взгляд, такой результат нельзя квалифицировать как компиляцию, он

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.04.2021 № 5-КГ21-14-К2 // СПС «Гарант».

⁴ Зуйков С. А. О проблеме обучения генеративных нейросетей на объектах, охраняемых авторским правом // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. 18 сентября. URL: <https://ipcmagazine.ru/articles/1729395/> (дата обращения: 20.08.2025); Ефименко Е. Нейросети против авторского права: кто кого // URL: <https://pravo.ru/story/245161/> (дата обращения: 20.08.2025).

не является подборкой или переработкой уже существующих произведений. Так, в США суд рассмотрел дело против разработчика генеративного ИИ — OpenAI — об использовании последним авторского материала для обучения языковой модели ChatGPT. В решении установлено добросовестное использование обучающего материала и отмечено, что нейросеть создает новый контент, а не копирует статьи⁵. Вместе с тем сгенерированный фрагмент может быть сходен с типовыми выражениями, изображениями, звуками или общеупотребимыми конструкциями, особенно если они часто встречаются в обучающем корпусе. С юридической точки зрения вопрос оригинальности результата требует отдельной оценки в каждом конкретном случае. Поскольку он создается вновь и не представляет собой копирование произведения, то может обладать признаками оригинальности. Стоит сказать, что существуют нейросети с открытым исходным кодом (например, Stable Diffusion), что позволяет пользователям-программистам модифицировать и расширять функционал, а главное — обучать модель на своих произведениях и создавать оригинальные работы уже в авторском стиле.

Изучение сгенерированных продуктов приводит к выводу о том, что оригинальность может усматриваться и выражаться в новой форме, возникающей вследствие вероятностной генерации результата, не существовавшего ранее в идентичном виде, в новизне сочетания различных элементов, которая не воспроизводит досконально уже существующие произведения. Такая оригинальность является формальной и объективной, поскольку результат создается заново, а не заимствуется.

Однако, как ранее упоминалось, следующий важный критерий охраноспособности произведения — его творческий характер. А это означает, что произведение должно быть результатом умственной и интеллектуальной деятельности автора, отражающим его индивидуальность и творческое решение, пусть даже в минималь-

ной степени. Так, творческая деятельность предполагает наличие сознания, психических процессов, эмоций, чувств, мировоззрения.

В целях уточнения версии о возможности признания результата, сгенерированного нейросетью, произведением, обладающим творческим характером, автором настоящего исследования был поставлен соответствующий вопрос языковой модели (ChatGPT). Нейросеть ответила: «У меня нет сознания, я не ощущаю мир, не формирую мнение на основе опыта. Поэтому я не могу быть автором. Я — инструмент, который тебе помогает. И только ты — инициатор и вдохновитель». Таким образом, даже сама модель признает свою инструментальную природу. Это подтверждает правовую позицию, согласно которой нейросеть не может быть признана автором произведения, а также указывает на необходимость оценки роли пользователя как субъекта, способного придать сгенерированному результату творческий характер и тем самым обеспечить возможность его правовой охраны.

Рассмотрение проблемы квалификации результата, сгенерированного нейронными сетями в качестве объекта авторских прав, требует выявления наличия или отсутствия творческого вклада человека. Но как определить и доказать такой творческий вклад? При создании произведения с помощью генеративного ИИ автор может не просто задать нейросети случайный запрос, а вложить в него определенную идею, цель и художественное видение. Автор принимает решения о структуре будущего произведения, стиле, содержании, отбирает подходящие варианты из предложенных, дорабатывает, редактирует или комбинирует материалы. В итоге именно гражданин, используя нейросеть как инструмент наравне с кистью, холстом, музыкальным синтезатором, создает произведение, которое полностью воплощает его творческий замысел. Именно эта активная творческая роль человека позволяет говорить о наличии индивидуальности и оригинальности результата, то есть тех признаков, которые необходимы для

⁵ Белоусова Н., Рузавина Н., Баймурзина Р., Трунов А. Авторские права на контент нейросетей: вопросы, которые требуют решений // URL: <https://ezybrand.ru/blog/avtorskie-prava-na-kontent-nejrosetej/> (дата обращения: 20.08.2025).

признания произведения объектом авторского права. Значит, если автор осознанно управляет процессом создания произведения с помощью нейросети, направляет его творчески, вносит собственные решения и доработки, результат может рассматриваться как охраноспособный, поскольку он воплощает творческий замысел конкретного автора.

Для установления факта творческого вклада автора в создание произведения с использованием нейросети необходимо зафиксировать выражение его воли и выявить творческие решения, принимаемые при взаимодействии с нейросетью. Здесь ключевым инструментом выступает промпт — запрос, который автор формулирует для нейросети с целью получения результата. Промпт служит своего рода черновиком, в котором отображаются первоначальные идеи и замыслы автора, а также последовательность действий для достижения конечного результата. Формируя запрос, автор проявляет творческое начало, определяет направление работы, выбирает формулировки, уточняет детали и корректирует варианты. Этот процесс отражает творческую составляющую, так как требует принятия решений при выборе наиболее подходящих параметров запроса для реализации задуманного.

Для закрепления доказательств авторского вклада в создание произведения с помощью нейросети промпт может быть записан и зафиксирован несколькими способами: посредством методов хеширования, создания скриншотов, записи экрана, а также сохранения данных в виде автоматических логов, которые ведутся на платформах, использующих нейросети (например, ChatGPT, Midjourney). Доступ к этим

данным, как правило, возможен для автора, что позволяет удостоверить факты творческого выбора и принятия решений в ходе взаимодействия с системой. Таким образом, промпт как текстовый запрос является важным доказательством творческого вклада автора и может быть использован в качестве подтверждения авторства в случае возникновения спора.

На сегодняшний день российская и международная судебная практика подтверждает точку зрения о том, что результат, сгенерированный нейросетью, может быть признан охраноспособным. Например, разрешая спор о защите прав на видеоролик, Девятый арбитражный апелляционный суд указал, что *deepfake* (генеративная нейросеть) позволяет обработать видеоматериалы и такая обработка не исключает, что исходный видеоряд создан творческим трудом человека. Суд удовлетворил требование о защите исключительных прав на видеоролик⁶.

Народный суд округа Наньшань в Китае в решении от 25.11.2019 признал, что статья, сгенерированная программным обеспечением DreamWrite, охраняется авторским правом, так как была создана при творческом участии человека⁷. Пекинский суд в 2023 г. констатировал, что изображение, созданное с помощью Stable Diffusion (визуальная нейронная модель), следует рассматривать как произведение искусства, так как оно оригинальное и создано творческим трудом физического лица⁸. В Италии Верховный суд кассационной инстанции признал произведение, созданное архитектором с использованием ИИ, объектом интеллектуальных прав⁹.

Следующим при рассмотрении гражданско-правового режима охраноспособных сгенерированных результатов возникает вопрос

⁶ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2024 № 09-АП-642/24 // СПС «Гарант».

⁷ Судебное решение Народного суда КНР (2019 Yue 0305 Min Chu 14010) // China Justice Observer. URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/law/x/2019-yue-0305-min-chu-14010> (дата обращения: 20.08.2025).

⁸ Искусственный интеллект в Китае получил авторские права на изображение // Computerra. 2020. URL: <https://www.computerra.ru/290743/iskusstvennyj-intellekt-v-kitae-poluchil-avtorskie-prava-na-izobrazhenie/> (дата обращения: 20.08.2025).

⁹ Corte di Cassazione, Sezione I Civile, Sentenza 16 gennaio 2023, n. 1107, copia non ufficiale (Università di Roma — La Sapienza) // URL: https://dei.web.uniroma1.it/sites/default/files/allegati/Cass_ord_1107_2023.pdf (дата обращения: 20.08.2025).

о том, кто является правообладателем интеллектуальных прав на такие произведения. В соответствии со ст. 1228 ГК РФ, если результат, созданный с использованием нейросети, соответствует критериям охраноспособности (оригинальность и творческий характер), личные неимущественные права (право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения) на него принадлежат лицу, которое внесло творческий вклад в его создание. Таким лицом признается физическое лицо — пользователь генеративной платформы, определивший замысел произведения, принявший творческие решения при подготовке и формулировании исходных данных (промпта), а также осуществивший отбор, структурирование и доработку полученного результата.

Исключительное право на произведение может принадлежать как самому автору, так и иному лицу. В частности, исключительное право первоначально возникает у работодателя (юридического лица или индивидуального предпринимателя) в случае создания произведения работником в рамках исполнения трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя (служебное произведение) (ст. 1295 ГК РФ), переходит к заказчику — физическому или юридическому лицу — при создании произведения по договору авторского заказа с соответствующим условием (ст. 1288 ГК РФ) либо закрепляется за иным лицом посредством договора при создании результата в ходе совместного проекта, например научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (ст. 1296 ГК РФ).

Передача или предоставление исключительного права на результат, созданный с использованием нейросети, возможны также в рамках лицензионного договора (лицензионного или пользовательского соглашения)¹⁰, заключаемого между обладателем исключительных прав на программное обеспечение, базу данных и иные охраняемые элементы, обеспечивающие функционирование генеративного сервиса (далее — субъект исключительных прав на

программный комплекс (генеративную платформу)), и ее пользователем. Условия такого договора могут предусматривать как полное отчуждение исключительного права на результат, так и предоставление права использования произведения в определенных пределах (простой или исключительной лицензии) в соответствии с положениями гл. 69 ГК РФ.

В настоящее время в практике функционирования генеративных платформ сформировалось несколько моделей договорного регулирования отношений по использованию охраноспособных результатов, созданных с помощью нейронных сетей.

Первую модель условно можно обозначить как «нейросеть — инструмент». При таком подходе генеративная платформа рассматривается как техническое средство, применяемое пользователем для выражения собственного творческого замысла. Пользователь формулирует исходные данные (промпт), определяет параметры генерации, осуществляет отбор вариантов и при необходимости вносит коррективы. Такой вклад при соблюдении критериев оригинальности и творческого характера произведения позволяет квалифицировать именно пользователя в качестве автора. В силу ст. 1228 ГК РФ личные неимущественные права (право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения) принадлежат исключительно автору — физическому лицу. Более того, именно у него первоначально возникает исключительное право на результат, которое может быть отчуждено или предоставлено в определенных договором пределах третьим лицам (ст. 1234, 1235 ГК РФ). Исходя из этого разработчик или субъект исключительных прав на программный комплекс не может считаться первоначальным носителем исключительных прав на результат генерации.

Пример — лицензионное соглашение, применяемое к модели Stable Diffusion XL (SDXL), разработанной компанией Stability AI. В тексте лицензии прямо указано: *licensor claims no rights in the output you generate*. Это означает,

¹⁰ Василевская Л. Ю. Договор и соглашение в гражданском праве: критерии разграничения понятий // Юрист. 2012. № 22. С. 9–13.

что исключительное право на сгенерированный результат в полном объеме принадлежит пользователю, который может определять его юридическую судьбу по собственному усмотрению, включая отчуждение, предоставление лицензий и коммерческое осуществление. Аналогичный подход применялся и в отдельных версиях лицензионных соглашений генеративной платформы Kandinsky — программного комплекса на основе технологий ИИ, разработанного лабораторией Sber AI (структурным подразделением ПАО «Сбербанк»). В них также закреплялось, что исключительные права на результаты генерации принадлежат пользователю, реализовавшему творческий замысел посредством формулирования исходных данных. Такая модель по своей сути сближает использование генеративной платформы с применением обычных вспомогательных технических средств (например, кистей, холста, программного редактора), не влияющих на распределение прав на результат.

Вторая модель может быть обозначена как «нейросеть — сервис». Здесь субъект исключительного права на программный комплекс предоставляет пользователю доступ к функционалу программного комплекса, работающего, как правило, в облачной инфраструктуре. Пользователь получает возможность создавать результаты генерации, однако их использование определяется условиями пользовательского (лицензионного) соглашения. Отношения сторон носят смешанный характер, так как им присущи конститутивные признаки двух договорных конструкций: они включают, с одной стороны, элементы лицензионного договора (ст. 1235 ГК РФ), поскольку разрешается вопрос о праве использования как результатов генерации, так и самой генеративной платформы, с другой — элементы договора возмездного оказания услуг (гл. 39 ГК РФ), потому что правообладатель обеспечивает вычислительные мощности, техническую поддержку и доступ к обновлениям модели.

Так, использование модели Midjourney возможно исключительно через облачный интерфейс (в частности, посредством интеграции с мессенджером Discord). При этом условия пользовательского соглашения устанавливают, что

коммерческое использование сгенерированных изображений допускается только для «платных подписчиков», тогда как «бесплатные пользователи» ограничены рамками некоммерческого использования. В данном случае исключительное право первоначально по закону возникает у пользователя как у автора произведения, но условия лицензионного соглашения предусматривают его отчуждение в пользу субъекта исключительного права на программный комплекс, который, став новым правообладателем, может предоставить пользователю ограниченную лицензию, как правило простую и строго ограниченную по целям (например, исключительно для личного или некоммерческого использования). Аналогичный подход закреплен и в новой версии Stable Diffusion 3: для легального коммерческого использования результатов генерации требуется приобретение специальных лицензий (Creator License или Enterprise License).

Таким образом, в модели «нейросеть — сервис» договорные связи фактически имеют трехступенчатый характер:

1) исключительное право первоначально возникает у пользователя (автора);

2) на основании заключенного договора указанное право отчуждается в пользу субъекта исключительных прав на программный комплекс (генеративную платформу);

3) последний может вновь предоставить пользователю право использования результата в ограниченном объеме посредством лицензии.

Как видим, в зависимости от технической формы доступа к генеративной платформе и договорных условий отношения между пользователем и правообладателем могут квалифицироваться: 1) как лицензионный договор (при локальной установке модели, например SDXL в открытом доступе); 2) смешанный договор, сочетающий элементы лицензионного договора и договора возмездного оказания услуг (при облачной архитектуре, как в случае с Midjourney).

Подводя итог, отметим, что ключевым условием охраны результатов, созданных с использованием нейронных сетей, является наличие творческого вклада человека. Творческий вклад выражается в формулировании исходных данных (промпта), выборе параметров генерации,

отборе и доработке полученных вариантов. Именно эти действия позволяют рассматривать пользователя как автора и обеспечивают возможность правовой охраны результата. Благодаря такому подходу выявляется юридическое значение промпта как особой формы выражения воли автора и доказательства его творческого вклада.

Вместе с тем договорное регулирование в этой сфере складывается по двум основным моделям. В первой («нейросеть — инструмент») исключительные права сохраняются за пользователем, как это предусмотрено, например, в лицензионных соглашениях Stable Diffusion XL и Kandinsky. Во второй («нейросеть — сервис») исключительное право, первоначально возникшее у пользователя, на основании договора переходит к субъекту исключительных

прав на программный комплекс, который может предоставить пользователю ограниченную лицензию (например, Midjourney и отдельные версии Stable Diffusion). Вне зависимости от модели сохраняется общий принцип: при генерации результата исключительное право всегда возникает у физического лица, внесшего творческий вклад, и лишь затем может быть отчуждено или передано в определенных договором пределах иным субъектам.

Отношения, связанные с использованием генеративных платформ, в зависимости от формы доступа и условий соглашения могут быть квалифицированы как лицензионный договор (при локальной установке модели) либо как смешанный договор с элементами лицензионного договора и договора возмездного оказания услуг (при облачной архитектуре).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белоусова Н., Рузавина Н., Баймурзина Р., Трунов А. Авторские права на контент нейросетей: вопросы, которые требуют решений // URL: <https://ezybrand.ru/blog/avtorskie-prava-na-kontent-nejrosetej/> (дата обращения: 20.08.2025).
2. Василевская Л. Ю. Договор и соглашение в гражданском праве: критерии разграничения понятий // Юрист. — 2012. — № 22. — С. 9–13.
3. Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. Т. 1. — М. : Проспект, 2021. — 288 с.
4. Ефименко Е. Нейросети против авторского права: кто кого // URL: <https://pravo.ru/story/245161/> (дата обращения: 20.08.2025).
5. Зуйков С. А. О проблеме обучения генеративных нейросетей на объектах, охраняемых авторским правом // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2023. — 18 сентября. — URL: <https://ipcmagazine.ru/articles/1729395/> (дата обращения: 20.08.2025).
6. Старовойтова А. С. «Искусственный интеллект»: проблемы юридической квалификации // Интеллектуальная собственность как базовое условие обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации : сборник докладов XXVI Международной научно-практической конференции Роспатента (Москва, 29 сентября 2022 г.) / вып. ред. Е. Г. Царева. — М. : Федеральный институт промышленной собственности, 2022. — С. 101–103.

Материал поступил в редакцию 21 августа 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Belousova N., Ruzavina N., Baymurzina R., Trunov A. Avtorskie prava na kontent neyrosetey: voprosy, kotorye trebuyut resheniy // URL: <https://ezybrand.ru/blog/avtorskie-prava-na-kontent-neyrosetej/> (data obrashcheniya: 20.08.2025).
2. Vasilevskaya L. Yu. Dogovor i soglasenie v grazhdanskom prave: kriterii razgranicheniya ponyatij // Yurist. — 2012. — № 22. — S. 9–13.
3. Vasilevskaya L. Yu., Poduzova E. B., Tasalov F. A. Tsifrovizatsiya grazhdanskogo oborota: problemy i tendentsii razvitiya (tsivilisticheskoe issledovanie): monografiya: v 5 t. T. 1. — M.: Prospekt, 2021. — 288 s.
4. Efimenko E. Neyroseti protiv avtorskogo prava: kto kogo // URL: <https://pravo.ru/story/245161/> (data obrashcheniya: 20.08.2025).
5. Zuykov S. A. O probleme obucheniya generativnykh neyrosetey na obektakh, okhranyaemykh avtorskim pravom // Zhurnal Suda po intellektualnym pravam. — 2023. — 18 sentyabrya. — URL: <https://ipcmagazine.ru/articles/1729395/> (data obrashcheniya: 20.08.2025).
6. Starovoytova A. S. «Iskusstvennyy intellekt»: problemy yuridicheskoy kvalifikatsii // Intellektualnaya sobstvennost kak bazovoe uslovie obespecheniya tekhnologicheskogo suvereniteta Rossiyskoy Federatsii: sbornik dokladov XXVI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Rospatenta (Moskva, 29 sentyabrya 2022 g.) / vyp. red. E. G. Tsareva. — M.: Federalnyy institut promyshlennoy sobstvennosti, 2022. — S. 101–103.